

Молчалин

Молчалин Алексей Степаныч — главный отрицательный персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», ампула глупого любовника; сердечный друг Софии, в душе презирающий ее; тень Фамусова, антагонист Чацкого, чьей пламенной говорливости невыгодно противопоставлена молчалинская бессловесность (подчеркнутая к тому же «молчаливо говорящей» фамилией).

Переведен Фамусовым из Твери, благодаря его протекции получил чин коллежского асессора; числится «по архивам», но фактически состоит личным, домашним секретарем «благодетеля»; здесь же, в чуланчике, и живет. Молчалин неукоснительно следует отцовскому завету (прямо предваряющему тот, который от своего отца получит Павел Иванович Чичиков): «угождать всем людям без изъятия — / Хозяину <...> / Начальнику <...> / Слуге его <...> / Собачке дворника, чтоб ласковой была». В сцене бала (д. 3) он услужливо восхваляет шпица старухи Хлестовой, свояченицы Фамусова — чем заслуживает ее расположение. (Но не уважение: во время разъезда — д. 4, явл. 8 — Хлестова пренебрежительно указывает Молчалину на его место — промежуточное между секретарем и слугою: «вот чуланчик твой, / Не нужны проводы, поди, Господь с тобой»; Молчалин не обижается.)

В разговоре с Чацким (д. 3, явл. 3), решившим разобраться, чем же Молчалин пленил Софию, тот формулирует свои жизненные правила — «Умеренность и аккуратность»; «В мои лета не должно сметь / Свое суждение иметь». Эти взгляды полностью соответствуют неписаной московской норме. На протяжении всей комедии повторяется один и тот же сюжетный мотив падения; Чацкий, едва появившись в доме, рассказывает о том, как по дороге «падал много раз»; Скалозуб припоминает историю о княгине Ласовой, «наезднице, вдове», на днях разбившейся в пух и «для поддержки» ищущей теперь мужа; затем, во время бала, Репетилов сообщает о своем падении: «сюда спешу, / Хвать, об порог задел ногою / И растянулся во весь рост». Но только падение Молчалина с лошади (д. 2, явл. 7), при вести о котором София лишается чувств, «рифмуется» с «образцовым» падением фамусовского дяди Максима Петровича: «Упал он больно — встал здорово». Эта параллель окончательно вписывает Молчалина в ту неизменную московскую традицию, против которой восстает Чацкий.

Но, повторяя траекторию падения Максима Петровича, Молчалин, в свою очередь, тоже наделен сюжетным двойником, повторяющим его отрицательные черты в еще более пошлом и сниженном виде. Это Антон Антоныч Загорецкий — «человек <...> светский, / Отъявленный мошенник, плут», которого в обществе терпят лишь за то, что «мастер услужить».

Необходимостью неустанно «угождать» порожден и роман Молчалина с Софией, в котором он послушно исполняет предложенную (если не навязанную) ею роль платонического воздыхателя, готового ночи напролет читать с возлюбленной романы, слушать тишину и изъясняться не на свойственном ему «мещанском» языке («Есть у меня вещицы три...»), но на литературно-салонном, «карамзинистском» языке безмолвных жестов и утонченных чувств. (Так что его «говорящая» фамилия прочитывается двояко: она указывает и на роль влюбленного «молчальника» в сюжете Софии.) Этот роман не преследует и не может преследовать «карьерные» цели; Молчалин не рассчитывает заслужить таким образом еще большую благосклонность Фамусова. Напротив, он рискует в результате тайного «романа» потерять его расположение. Но отказаться от «угождения» дочери «такого человека» он не в состоянии. И, испытывая неприязнь к «плачевной нашей крале», принимает вид любовника — поскольку ей так угодно.

И поэтому, возможно, прав Чацкий, который в миг «разоблачения» Молчалина (приглашенный служанкой Лизой в комнату Софии, он вновь заигрывает в темноте с прислугой и презрительно отзывается о Софии, не ведая, что та все слышит; тут же является разгневанный Фамусов) язвительно замечает: «Вы помирись с ним, по размышленью зрелом. / Себя крушить, и для чего! / Подумайте, всегда вы можете его / Беречь и пеленать, и спсылать за делом. / Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей — / Высокий идеал московских всех мужей».